Е. С. МАРЕЙ

Марей Елена Сергеевна
кандидат исторических наук
доцент, Школа исторических наук,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Россия, 105066, Москва, Старая Басманная ул., 24/1, стр. 3
*Тел.: +7 (495) 772-95-90 *22586*
E-mail: elena.fontis@gmail.com

Город святых апостолов: образ Рима в письмах Григория Великого[1]

Аннотация. В статье анализируется образ города Рима, каким он предстает в письмах папы Григория I Великого (590–604). Григорий сделал очень много для процветания Рима и превращения его в один из главных духовных центров христианского Запада. Этому способствовала неустанная забота понтифика об украшении города, о ремонте базилик и основании монастырей, которые должны были свидетельствовать о торжестве христианской веры. Большое значение имело почитание мощей святых, главным образом апостолов Петра и Павла. Григорий устанавливает подлинный культ их почитания, тем самым превращая Рим в центр паломничества.

Ключевые слова: Григорий Великий, «Register epistolarum», Рим, церковная архитектура, почитание мощей, культ апостолов Петра и Павла

Nam sola urbs Roma, cetera oppida.
(Isid. Hisp. Etym. IX.4.42)

Для Италии V–VII столетия стали временем бурных и драматических перемен. Взятие Рима сначала вестготами Алариха (410 г.), затем вандалами (455 г.), расселение варваров, владычество остготов, византийская война (536–554), наконец, нашествие лангобардов (568), которые воспринимались как предвестники конца света [Pohl 2008: 19], — все это привело Италию к разорению и запустению.

[1] Статья подготовлена при поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук «Интерпретация римских юридических понятий в трудах Григория Великого и формирование правовой культуры Средневековья» (МК-885.2017.6).

© Е. С. МАРЕЙ
DOI: 10.22394/2412-9410-2018-4-2-120-138

Рим, бывший некогда блестящей столицей огромной империи, с конца V в. находился в глубоком упадке. Он потерял свой столичный статус и даже перестал быть центром Италии, уступив его Равенне, которая была резиденцией сначала Теодориха Великого, а затем византийских экзархов. Жители покидали Город: одни из страха перед лангобардами, другие из желания быть поближе ко двору экзарха или императора[2]. Рим стремительно обезлюдел: так, по подсчетам американского исследователя Р. Краутаймера, после осады готами во время войны население Города составляло всего 30 тыс. человек (после 500 тыс. в 452 г. и 100 тыс. в 500 г.) [Krautheimer 1980: 65]. Лишь во время папы Григория численность выросла до 90 тыс. за счет беженцев из разоренных лангобардами областей. Общественные здания ветшали и разрушались, система коммуникаций постепенно приходила в упадок, в округе хозяйничали лангобарды, затруднявшие сообщение с Равенной и с другими городами, а в довершение всего население Рима страдало от вспышек малярии и чумы [Ibid.: 64–69]. Возрождение Города началось только в конце VI в. и связано с понтификатом Григория Великого. Правда, как отмечают исследователи, это лучше назвать перерождением, ведь усилиями Григория Рим окончательно превращается из античного города в христианский [Ibid.: 87; Pietri 1991: 31–32; Boesh Gajano 2004: 67].

История города Рима в Средние века была блестяще описана во второй половине XIX в. немецким историком Ф. Грегоровиусом [Gregorovius 1859–1872][3], а спустя чуть более ста лет — американским исследователем Р. Краутаймером, который не только рассматривает здания и постройки, но и затрагивает экономику и социальную жизнь Города. Одна из глав его монографии посвящена истории Рима в период понтификата Григория [Krautheimer 1980: 59–87]. Вслед за этой книгой к истории григорианского Рима обратились французские исследователи — К. Эйтц, описавшая основные достопримечательности Рима этого периода [Heitz 1986], и Ш. Пьетри, на статье которого стоит остановиться подробнее. Научный сотрудник, а затем директор École française de Rome, Пьетри убедительно показал упадок городской жизни (с заменой городских празднеств христианскими процессиями), становление новых городских доминант в виде церквей и монастырей, а также превращение сообщества римских граждан в сообщество верных христиан [Pietri 1991].

Ш. Пьетри удалось показать, каким был Рим во времена Григория. Думаю, теперь следует задать вопросы: что именно сделал понтифик для процветания Города, как могло получиться, что Рим, находящийся в глубоком экономическом, политическом и культурном упадке, становится при Григории центром христианского мира? Тема эта достаточно обширна и выходит за рамки отдельной статьи, поэтому я позволю себе остановиться лишь на одном ее аспекте — вопросе о том, что сделал папа для украшения Города и для придания ему нового блестящего статуса. Однако прежде следует сказать несколько слов о его епископе и о той кафедре, которую он занимал.

---

[2] В качестве примера см. письмо Григория к патрицианке Рустициане, в котором он уговаривает ее приехать в Рим и заверяет, что лангобарды Городу больше не угрожают. Из текста письма становится понятно, что папа приглашает Рустициану далеко не в первый раз (Greg. Reg. Epp. VIII.22). Ср. [Urso 2013: 160–166].

[3] См. перевод на русский язык, выполненный В. И. Савиным в 1888 г. и не так давно переизданный: [Грегоровиус 2008].

Римская церковь во времена Григория (общие замечания)

Биография Григория I достаточно хорошо известна. Принадлежавший к старинному сенаторскому роду Аниciев, Григорий Великий получил хорошее образование и достаточно быстро сделал успешную гражданскую карьеру. До начала своей пастырской деятельности он прошел весь cursus honorum, завершившийся в 573 г. должностью префекта Города [Dudden 1905: 3–122; Markus 1997: 8–14; Boesh Gajano 2004: 21–36]. Эта служба была не только почетной и дающей широчайшие полномочия, но и весьма трудной: как уже отмечалось выше, в окрестностях Рима бесчинствовали лангобарды, связь с Равенной и Константинополем была нарушена, Город страдал от нехватки продовольствия и постепенно становился все более безлюдным. При этом муниципальные структуры практически перестали существовать, и даже римский сенат почти не упоминается в источниках [Diehl 1888: 124–132, особ. 124–127]. Именно в этих обстоятельствах, по мнению Ф. Х. Даддена, Григорий решил отказаться от гражданской карьеры и посвятить себя Богу [Dudden 1905: 104]. Оставив свой пост, он раздал имущество бедным и постригся в монахи. Позже Григорий стал диаконом, а потом был отправлен в Константинополь в качестве папского апокрисиария, где пробыл с 579 по 586 г. Мы почти ничего не знаем о деятельности Григория в качестве префекта, но с известной долей уверенности можно утверждать, что административный опыт, полученный им на этом посту, не прошел даром. Став римским папой в 590 г., Григорий фактически принял на себя все заботы о Городе: успешно отражал лангобардскую угрозу (см., например: [Azzara 2014: 183–187]), заботился о снабжении водой и хлебом [Diehl 1888: 132] и т. д.

Все это требовало больших денежных средств; к счастью для папы, римская церковь владела землями на Апеннинском полуострове, на Сицилии и Сардинии — patrimonia sancti Petri. При этом патримоний Сицилии, издавна бывшей житницей Рима, имел принципиальное значение для экономики Города. Папа Григорий реорганизовал управление этими территориями, поставив во главе каждого патримония управляющего (rector), которому подчинялись субдьяконы, дефенсоры и нотарии, выстроив таким образом более или менее четкую иерархию служащих. Управляющий назначался папой и подчинялся непосредственно ему. Как правило, при Григории все эти должности занимали монахи, а не клирики или миряне, как это было ранее. Принято считать, что проведенные реформы позволили папе лучше контролировать территории и доход, который они приносили [Krautheimer 1980: 60; Richards 1980: 129–131; Boesh Gajano 2004: 62–71]. О значимости патримония для римской церкви говорит тот факт, что церемония назначения ректора проходила перед мощами апостола Петра[4]. В самом деле, как можно заключить из письма управляющему патримонием Сицилии, от поставок зерна с острова напрямую зависела жизнь Города[5]. Именно поэтому Григорий ни на секунду не выпускал из своих

[4] См. письмо ректору патримония Сицилии Петру: Sed tua experientia sanctae ecclesiae utilitatem conspiciat, menor quod ante sacratissimum beati Petri apostoli corpus potestatem patrimonio eius acceperit (Greg. Reg. Epp. I.70). Ср. [Boesh Gajano 2004: 66].

[5] …tantum hic parua natiuitas fuit, ut, nisi auxiliante Deo de Sicilia frumenta congregentur, fames uehementer inmineat (Greg. Reg. Epp. I.70).

рук контроль над патримониями: по моим подсчетам, ректорам и нотариям адресовано 61 послание из папского регистра, из них управляющие Сицилией получили абсолютное большинство — 43 письма.

Плодородные территории Италии принадлежали не только римскому папе. Так, равеннская епархия тоже располагала патримонием на Сицилии, однако значительно меньшего размера и менее доходным. Богатства Рима, получаемые за счет эксплуатации плодородных южных земель, не могли даже сравниться с равеннскими[6]. С известной долей вероятности можно сказать, что во многом благодаря патримонию св. Петра понтифик мог и откупаться от лангобардов, и поддерживать жизнеобеспечение Города. Кроме того, не последнюю роль сыграло и богатство семьи Григория, которое он употребил на строительство и ремонт церквей и монастырей. Все это позволило Риму соперничать и с императорским Константинополем, и (что, по всей видимости, было более актуально) с Равенной, административным центром экзархата[7]. Папа римский должен был поставить Рим выше Константинополя и Равенны, а сделать это можно было, придав ему статус священного города.

Церковная архитектура Рима в период понтификата Григория

Заботясь о том, чтобы превратить Рим в центр христианской культуры, вернув ему, таким образом, былую славу, Григорий уделял большое внимание церковному строительству[8]. Главные базилики Города, уже существовавшие к 590 г., перечислены в знаменитой проповеди о семичастной литании. Она была произнесена Григорием в самом начале своего понтификата или даже до рукоположения. По сообщениям хронистов, в это время в Риме свирепствовала чума, ради избавления от которой Григорий I и обратился к горожанам с проповедью, призвав их к усердным молитвам и покаянию[9]. Затем он разделил население Рима на семь частей (по числу церковных округов), так что каждая группа должна была начать крестных ход от главной базилики округа. Сам текст проповеди римского папы дословно приводится в «Истории франков» Григория Турского (который знал об этом от своего диакона Агиульфа, находившегося в то время в Риме), а также в обоих «Житиях Григория», составленных Павлом Диаконом (VIII в.) и Иоанном Диаконом (конец IX в.)

---

[6] Ф. Х. Дадден описывал патримоний св. Петра простирающимся на многие сотни квадратных миль и приносящим ежегодный доход в сотни тысяч фунтов зерна [Dudden 1905: 296]. Считая эти цифры завышенными, Дж. Ричардс, однако, признает, что доход Рима был значительно выше, чем у Равенны [Richards 1980: 127].

[7] С 554 г. епископ Равенны получил от Константинополя сан архиепископа и формально был равен римскому папе, однако папы всеми силами старались сохранить за собой контроль над равенной. О взаимоотношениях Рима и Равенны в этот период см.: [Markus 1981b; Бородин 2001: 130–142, особ. 130–134].

[8] Об архитектуре и внешнем облике Рима см.: [Heitz 1986; Krautheimer 1980: 59–87].

[9] Cumque in hoc restaret, ut benediceretur, et lues populum devastaret, verbum ad plebem pro agenda paenitentia in hoc modo exorsus est (Greg. Tur. Hist. Franc. X.1); Qui (i. d. Gregorius. — *E. M.*) dum septiformem laetaniam fieri ordinasset ‹…› Septiformis autem laetania ideo dicta est, quia omnis urbis populous a beato Gregorio in septem partibus deprecaturus Dominum est divisus (Paul. Diac. Hist. Lang. III.24). Ср. [Dudden 1905: 215–221].

соответственно (Paul. Diac. Vita. 11–13, Iohan. Diac. Vita. I.41)[10]. В 603 г. папа Григорий призвал горожан еще раз повторить семичастную литанию; его проповедь, произнесенная в церкви Св. Сабины, практически повторяет текст, дошедший в произведении Григория Турского (Greg. Reg. Epp. Appendix IX). Все этого говорит о том, что списки проповеди имели большое хождение, и, по всей вероятности, имеющийся у нас текст принадлежит самому Григорию Великому, а не является сочинением более поздних авторов.

Если текст проповеди во всех источниках остается идентичным, то перечень церквей в них различается. Так, в проповеди Григория Великого 603 г. упомянуты церкви Св. Иоанна Крестителя, Св. мч. Марцелла, Свв. мчч. Иоанна и Павла, Свв. мчч. Косьмы и Дамиана, Первомученика Стефана (ныне Сан-Стефано-Ротондо), Св. Виталия (Сан-Витале) и, наконец, Св. мц. Цецилии, расположенной за Тибром (см. *Прил. 1*), от которых следовало начинать крестный ход. Затем, не переставая произносить молитвы, горожане, клирики и монахи должны были подойти к базилике Св. Марии (ныне Санта-Мария-Маджоре), чтобы там слезно просить Господа и Богоматерь о прекращении чумы[11]. Той же версии придерживается Иоанн Диакон (Iohan. Diac. Vita. I.41–42). Григорий Турский, однако, приводит другой список, частично расходящийся с первым: он упоминает церкви Свв. Гервасия и Протасия, Св. Евфимии, Свв. мчч. Марцеллина и Петра и Св. Климента; отличается и перечень участников литании[12]. В одном случае это можно объяснить тем, что церковь была посвящена нескольким святым. Так, базилика Сан-Витале могла стать в изложении франкского хрониста базиликой Гервасия и Протасия, ведь последние были детьми св. Виталия Миланского и почитались вместе с ним [Armellini 1891: 188–189; Hülsen 1927: 498–499; Pietri 1991: 10]. Но в остальных случаях Григорий Турский

[10] Упоминание о семичастной литании содержится и в «Истории лангобардов» Павла Диакона (Paul. Diac. Hist. Lang. III.24).

[11] …quatenus ad sanctae genetricis Domini ecclesiam conuenientes ‹…› simul omnes mala quae fecimus deploremus ‹…› Sequitur: letania clericorum exeat ab ecclesia sancti Iohannis Baptistae, letania uirorum ab ecclesia sancti martyris Marcelli, letania monachorum ab ecclesia beatorum martyrum Iohannis et Pauli, letania ancillarum Dei ab ecclesia beatorum martyrum Cosmae et Damiani, letania feminarum coniugatarum ab ecclesia primi martyris Stephani, letania uiduarum ab ecclesia beati martyris Vitalis, letania pauperum et infantium ab ecclesia beatae martyris Caeciliae. Fecit et in basilica sanctae Sauinae sub die IIII Kalendarum Septembrium indictione sexta (Greg. Reg. Epp. Appendix IX).

[12] Clerus igitur egrediatur ab eclesia sanctorum martyrum Cosmae et Damiani cum praesbyteris regionis sextae. Omnes vero abbates cum monachis suis ab eclesia sanctorum martyrum Protasi et Gervasi cum praesbyteris regionis quartae. Omnes abbatissae cum congregationibus suis egrediantur ab eclesia sanctorum martyrum Marcellini et Petri cum praesbyteris regionis primae. Omnes infantes ab eclesia sanctorum martyrum Iohannis et Pauli cum praesbyteris regionis secundae. Omnes vero laici ab eclesia sancti protomartyris Stephani cum praesbyteris regionis septimae. Omnes mulieres viduae ab eclesia sanctae Eufimiae cum praesbyteris regionis quintae. Omnes autem mulieres coniugatae egrediantur ab eclesia sancti martyris Clementis cum praesbyteris regionis tertiae, ut, de singulis eclesiis exeuntes cum praecibus ac lacrimis, ad beatae Mariae semper virginis genetricis domini nostri Iesu Christi basilicam congregemur, ut, ibi diutius cum fletu ac gemitu Domino supplicantes, peccatorum nostrorum veniam promerire valeamus (Greg. Tur. Hist. Franc. X.1). См. перевод на русский язык: [Григорий Турский 1987: 284–286].

упоминает совершенно отдельные существовавшие в то время храмы. Церкви Св. Климента и Свв. мчч. Марцеллина и Петра близ Латерана сохранились до наших дней, а вот базилика Св. Евфимии, построенная рядом с форумом Траяна, была уничтожена в начале XIX в. во время раскопок базилики Ульпия [Armellini 1891: 124–135, 162–163]. По-видимому, эти базилики к 603 г. частично утратили свое первенствующее положение, уступив место другим церквям. И тем не менее при всех различиях наши источники позволяют получить представления о самых значимых и почитаемых храмах города Рима конца VI — начала VII в.

В остальных письмах понтифика упоминаются другие римские базилики: Св. Сабины (Greg. Reg. Epp. II.46; XI.15), Св. Юлия на Латеране (Ibid. Appendix IX), Св. Кириака (Ibid. XI.15), Св. Северина, где хранились мощи Северина Норикского, доставленные в Рим по приказу Григория (Ibid. III.19), и некоторые другие. Папа был весьма озабочен состоянием церквей и не терпел, чтобы храмы или молельни оставались заброшенными. В этом смысле показателен пример церкви Сант-Агата-деи-Готи. Находящаяся в округе Субура, эта церковь когда-то принадлежала арианам, но после поражения готов в войне против Византии какое-то время стояла заброшенной. Около 594 г. Григорий приказал освятить ее заново, и, по-видимому, сам он это рассматривал как своего рода победу над арианами[13]. Не случайно он в своих «Диалогах» столь подробно описывает проведение торжественной мессы: якобы во время богослужения прихожане явственно почувствовали, будто из церкви выбежала свинья, хотя ее так никто не видел[14]. Не составляет труда догадаться, что в виде свиньи Григорий изобразил ариан, которые были изгнаны из церкви Св. Агаты. Но и после этого в течение двух ночей церковь сотрясал страшный шум. А потом несколько дней, если верить «Диалогам», в церкви сами собой зажигались и горели лампады, что, по мнению папы, символизировало переход храма от тьмы к свету (Greg. Dial. III. 30)[15]. После освящения понтифик приказал некоему аколиту Леону произвести осмотр церкви и составить список всех необходимых для ее ремонта материалов[16].

В нескольких посланиях упоминаются монастыри: Деметрия (Greg. Reg. Epp. IX.19), Ариста (Ibid. XIV.14), а также настоятельницы обителей, которым волей римского папы передается участок земли (садик, hortus) или дом, ранее

[13] Возможно, заново освятить церковь Григория побудили известия от лангобардов и вестготов. Так, около 591 г. он узнал от Леандра Севильского об отречении народа готов от арианства, а около 593 г. заручился поддержкой королевы лангобардов Теоделинды, которая была католичкой (см.: Greg. Reg. Epp. I.41; IV.4).

[14] Cumque in ea iam missarum sollempnia celebrarentur, et prae eisdem loci angustia populi se turba conprimeret, quidam ex his, qui extra sacrarium stabant, porcum subito intra suos pedes huc illucque discurrere senserunt. Quem dum unus quisque sentiret, et iuxta se stantibus indicaret, isdem porcus aecclesiae ianuas petiit, e omnes, per quos transiit, in admirationem commovit; sed videri nil potuit, quamvis sentiré potuisset (Greg. Dial. III.30).

[15] См. также: [Грегоровиус 2008: 208; Boesh Gajano 2004: 67]. См. перевод на русский язык: [Григорий 1858].

[16] …et quantum in sarta tecta uel luminaribus aliaque reparatione eiusdem ecclesiae necessarium fuerit, erogare modis omnibus studebis (Greg. Reg. Epp. IV.19). См. также: [Pietri 1991: 18–19].

принадлежавший какому-то клирику[17]. Еще один пример связан с молельней (oratorium) близ терм Агриппы в районе Марсова поля. Во времена папы Пелагия, предшественника Григория, некий монах Иоанн построил в принадлежащем ему доме молельню, а умирая, завещал ее Пелагию с тем условием, что там будет учрежден монастырь. Однако его желанию не суждено было сбыться, и во времена Григория дом оставался в запустении. В 596 или 599 г. понтифик передал дом вместе с садом некоему аббату (Ibid. VI.44) (в другом письме — аббатисе)[18] Боне, чтобы там разместились монахи (или монахини) его (ее) монастыря, который почему-то был разрушен. Кроме оратория Боне (кто бы ни скрывался за этим именем) отошли несколько домов по uia Nomentana (совр. Ментана), таверна и salgamum — вероятно, продуктовая лавка или склад, которые раньше принадлежали Иоанну.

Насколько можно судить по письмам, в начале VII в. число монастырей, находящихся внутри городской черты, заметно выросло, отчасти благодаря заботе и покровительству Григория Великого. И все же, если судить по письмам понтифика, главной обителью города Рима в его время становится монастырь Св. Андрея на Целийском холме (mon. Andreae ad clivum Scauri, позднее монастырь Св. Григория; см. *Прил. 2*, № 37).

Обитель была основана самим Григорием около 574 г., после того как он покинул должность префекта Города [Dudden 1905: 106 sqq]. Он стал простым послушником основанного им монастыря, где и пребывал до своего отъезда в Константинополь в 579 г. Вернувшись в Рим в 586 г., Григорий сделался аббатом монастыря Св. Андрея, а в 590 г. оставил его, чтобы стать римским папой. Однако и после этого он не оставлял свой монастырь без попечения. Так, в самом начале своего понтификата он написал новому аббату Максимиану письмо, которым запретил отчуждать любые земли, принадлежавшие обители, а также объявил, что каждый, кто посмеет покуситься на монастырское имущество, предстанет перед судом папы вне зависимости от своего положе-

---

[17] …experientiae tuae ‹…› praecipimus uti hortum Feliciani quondam presbiteri, positum regione prima ante grados sanctae Sabinae, excusatione postposita, monasterio Euprepiae, in quo ancillarum Dei congregatio esse cognoscitur, iure proprietario possidendum tradere sine ambiguitate festinet (Greg. Reg. Epp. II.46); ‹…› praecipimus quatenus domum positam in hac urbe regione quarta , iuxta locum qui appellatur Gallinas albas ‹…› simul et hortum atque hospitia, quae inter eandem domum ianua concludit, Florae abbatissae tradere debeas proprietatis iure proculdubio possidendam… (Ibid. III.17).

[18] Cognouimus itaque Iohannem quondam presbyterum ‹…› In domo iuris sui posita in hac urbe Roma iuxta thermas Agrippianas oratorium construxisse atque illic quosdam reditus legati titulo reliquisse; in quo etiam oratorio seruorum Dei congregationem esse constituit; et haec omnia ut debuissent impleri, testamenti sui pagina sanctae memoriae Pelagio decessori nostro mandauerat. ‹…› ideo et locum ipsum solemniter dedicare et ‹…› te illic cum congregatione tua constituere Deo annuente prospeximus ‹…› Praeterea considerantes ante dicti presbyteri uoluntatem, perpetuo illic tempori monasterium esse atque ad id eandem domum in integro cum horto suo et rebus inferius designatis, quae a testatoris relictae sunt, proprietatis iure constituimus pertinere; id est massam Magulianensem cum appendicibus suis in uia Numentana miliario plus minus XI, tabernam in hac urbe, quae est posita iuxta Pallacenis, et salgamum positum ante domum suprascripti monasterii (Greg. Reg. Epp. IX.38). В целом текст этих писем идентичен, однако письмо IX.38 чуть более подробно, что, впрочем, не меняет его смысл.

ния[19]. И по крайней мере однажды вмешательство папы таки потребовалось, свидетельством чему является письмо VIII.12 от 598 г., адресованное аббату Кандиду. Оно касается наследства монаха Иоанна, недавно скончавшегося в монастыре Св. Андрея. Тот происходил из знатной и богатой семьи, так как его родной брат по имени Мауренций занимал должность magister militum. По всей видимости, оставленное Иоанном наследство было значительным, раз сама папа вмешался в это дело. По словам Григория, Мауренций должен был поклясться, что передал обители все имущество брата, ничего не утаив[20]. После этого папа подтвердил права монастыря на имущество Иоанна и пригрозил Божьей карой тому, кто посмеет не признать это соглашение[21].

Еще одно письмо, касающееся этого же монастыря, написано в 601 г. и адресовано патрицианке Рустициане, подруге Григория, проживавшей в Константинополе (Greg. Reg. Epp. IX.26). Здесь папа благодарит свою корреспондентку за пожертвование в пользу монастыря и подробно рассказывает ей о серии недавних чудесных происшествий. Чудеса эти произошли с нерадивыми монахами, которые собрались было бежать из монастыря, однако св. Андрей разными способами помешал этому, так что, увидев, что сам святой противится их решению, монахи полностью раскаялись и остались в обители. Почему Григорий в деталях рассказывает об этих чудесах? Думается, этот рассказ — не просто выражение благодарности Рустициане за ее щедрость; очевидно, что дела монастыря очень сильно заботят и самого Григория, так что, даже став папой в это непростое для Рима время, он не оставил вниманием основанную им обитель. Рассказанные Григорием чудеса являются подтверждением того неоспоримого для папы факта, что монастырь находится под прямым покровительством самого св. Андрея (который явился одному из незадачливых беглецов в образе старика со злой черной собакой)[22]. Итак, стараниями Григория этот монастырь быстро превратился в одну из главных святынь Рима, ведь туда папа поместил ценнейшие реликвии, вывезенные им из Константинополя, — руку апостола Андрея и голову евангелиста Луки [McCulloh 1976: 148]. Однако не в последнюю очередь процветанию монастыря способствовали пожертвования (в частности, Рустицианы) и имущество, вносившееся в монастырь послушниками, из которых по крайней мере один происходил из очень знатной и богатой семьи.

Ш. Пьетри не без оснований заметил, что градостроительная политика Григория была очень скромной: он построил всего две или три новых церкви и основал один монастырь (правда, еще несколько были основаны с его разрешения) [Pietri 1991: 21]. Григорий был сосредоточен главным образом на ремонте обветшавших базилик, а не на постройке новых, и, вероятно, причина этого носит чисто экономический характер. Тем не менее на фоне разрушаю-

[19] …aut quicumque homo potens uel inferior alienare uisus fuerit uel auferre conatus in proprium reduxerit, ante domini nostril Iesu Christi in examine diei magni aduentus eius tribunal mecum ibidem rationem erunt facturi (Greg. Reg. Epp. Appendix 2).

[20] …etiam dato corporaliter sacramento firmaret nihil se in fraude uersatum aut aliquid occultasse sed omnia integer prodidisse… (Greg. Reg. Epp. VIII.12).

[21] Cui res si quis, quod non credimus, contrariam afferre quomodo temptauerit uoluntatem, ille quidem reum se ante Deum esse nouerit, qui nititur ea quae utiliter sunt finita rescindere… (Greg. Reg. Epp. VIII.12).

[22] Qui statim ad se reuersus, quid passus fuerat confessus est, quia senex quidem ei apparuit et canem nigrum ad eum dilaniandum dimisit dicens: «Quare fugire uoluisti de monasterio isto?» (Greg. Reg. Epp. IX.26).

щихся зданий языческой античности отремонтированные или новые церкви должны были создавать ощущение триумфа христианства. В свою очередь, и Рим должен был восприниматься как его центр, чему в немалой степени способствовал культ святых апостолов Петра и Павла, расцветший благодаря усилиям Григория.

Культ апостолов Петра и Павла

Насколько можно судить по источнику, в 591 г. Григорий попытался установить обычай ежегодных процессий к телу апостола Петра. Свидетельством этому является документ (cartula), сохранившийся в его Регистре и датируемый в рукописях сентябрем X индикта, т. е. 591 г.[23] По-видимому, это часть проповеди Григория, в которой он призывал римлян к совершению ежегодной литании (solemnitas annuae deuotionis) в честь ап. Петра. В следующую после проповеди пятницу горожане должны были пройти крестным ходом от церкви Св. мч. Лаврентия в Люцине до «блаженного Петра, первого из апостолов», т. е., как можно предположить, до Ватикана (см. *Прил. 1*). Папа призвал верующих распевать религиозные гимны и песнопения, а по пришествии на место принять участие в религиозном празднестве во славу Господа и апостола[24].

Центрами культа стали базилики Свв. Петра и Павла, о состоянии которых, как мы увидим, Григорий усердно заботился. Ремонту этих церквей посвящена целая серия писем Григория Великого (Greg. Reg. Epp. IX.125–128), на которой стоит остановиться подробнее. К сожалению, не до конца понятно, о каких конкретно базиликах (или одной базилике?) идет речь, так как во времена Григория на территории Рима действовало несколько посвященных первоапостолам церквей, среди которых церковь Св. Павла (алла-Регола), Св. Павла у трех фонтанов, церковь Св. Павла на Остийской дороге (ныне Сан-Паоло-фуори-ле-Мура, или Св. Павла за стенами), церковь Св. Петра в тюрьме (ин-Карчере, недалеко от римского форума), церковь Св. Петра в веригах (ин-Винколи) и, конечно, Св. Петра в Ватикане[25]. Кроме того, Григорий вполне мог иметь в виду Латеранскую базилику, где в его время хранились мощи святых апостолов. Как бы то ни было, состоянию этих церквей (или церкви) папа уделял особое внимание.

Четыре письма, датируемые февралем — октябрем 599 г., касаются поставок досок для ремонта базилик. Насколько можно понять из текста посланий, Григорий попросил Сабина, своего субдьякона в Бруттии, приготовить и прислать в Рим около 20 бревен (trabes) для ремонта церквей Петра и Павла. Предполагалось, что Сабин доставит материал до некоего порта, из которого его можно будет морем отправить в Рим. Очевидно, однако, дьякон не в состо-

[23] См., например, рукопись писем Григория, хранящуюся в библиотеке Лауренциана во Флоренции: S Marco 556, f. 19v (Biblioteca Medicea Laurenziana). Ср. Greg. Reg. Epp. Appendix 4.

[24] Sexta igitur feria ueniente a titulo beati Laurentii martyris qui appellatur Lucinae egredientes, ad beatum Petrum apostolorum principem Domino supplicantes cum hymnis et canticis spiritalibus properemus, ut ibídem sacra mysteria celebrantes tam de antiquioribus quam de praesentibus beneficiis pietati eius in quantum possumus referre gratias mereamur (Greg. Reg. Epp. Appendix. 4).

[25] См. соответственно: [Armellini 1891: 397–398, 938–940, 539, 208–210].

нии был этого сделать своими силами и средствами: слишком далек был путь, слишком тяжел груз, для транспортировки которого требовались волы. Тогда Григорий задействовал все возможные рычаги: он попросил помочь волами и людьми экс-префекта Бруттия Григория[26], владевшего в тех краях богатыми земельными угодьями, а также герцога Беневента Арога[27]. Причем доставить письмо последнему он попросил магистра войск Мауренция (вероятно, брата монаха Иоанна, оставившего наследство монастырю Св. Андрея)[28]. Структура писем к Григорию и к Арогу в целом идентична. Так, понтифик сначала излагает предысторию, затем переходит непосредственно к просьбе, обещая в обмен заплатить (Григорию) или прислать подарок (Арогу), а в конце, что характерно, обещает адресатам защиту и покровительство святых апостолов[29]. Вероятно, письма были написаны одно за другим: понтифик сначала написал бывшему префекту, но, не получив от него помощи, осмелился обратиться к лангобардскому герцогу (иначе какой был смысл одновременно просить волов и у того, и у другого?). К сожалению, мы не знаем, что ответил Арог и удалось ли Сабину доставить бревна в Рим, однако сами эти письма и настойчивость Григория, с которой он их писал, убедительно свидетельствует о значимости для папы именно этих церквей. Стоит отметить, что этим вопросом он занимался лично, не препоручив его кому-то из своих помощников, как в случае с церковью Агаты деи-Готи. Кроме того, ради достижения своей цели Григорий готов был обратиться за помощью даже к потенциальному врагу — герцогу Беневента, уговаривая его помочь Сабину не столько ради папы, сколько ради святых апостолов.

Однако как ни велико было значение базилик и празднеств, культ святых Петра и Павла строился вокруг их мощей, которые хранились в Риме. Иногда в знак особого благоволения понтифик посылал своим респондентам маленький кусочек реликвии, связанной с первоапостолами, но никогда — мощей. Все это, как правило, сопровождалось письмом, в котором папа раскрывал символическое значение своего дара [Rapisarda 1991: 285–286, 290–292]. Так, посылая новообращенному королю Реккареду маленький ключик, сделанный из части вериг Петра, понтифик выражает надежду, что «то, что связывало его (т. е. Петра. — *Е. М.*) шею в его мученичестве, освободит вашу

[26] …petimus ut gloria vestra de possessionibus, quas illic in emphyteusin habet, hac in re homines cum bobus suis faciat praebere sollacia, quatenus et opse uestra opitulatione suffultus as explenda ea quae sibi iniuncta sunt esse possit idoneus et uos mercedem ualeatis accipere (Greg. Reg. Epp. IX.126).

[27] Et qua re solaciis indiget, salutantes gloriam uestram paterna caritate, petimus ut actionariis uestris qui in illo loco sunt deputetis, ut homines qui sub eis sunt cum bobus suis in eius transmittere solacium debeant, quatenus uobis concurrentibus melius quod ei iniunximus possit perficere. Nos enim promittimus quia, dum res perfecta fureit, dignum uobis exenium, quod non sit iniuriosum, transmittinus (Greg. Reg. Epp. IX.127).

[28] …Arogi scripsimus ‹…› Gloria ergo uestra epistulam nostram ad eum sub urbana persona studeat sub celeritate transmitter… (Greg. Reg. Epp. IX.125).

[29] Ita ergo, sicut diximus, uobis confidimus, ut, gloriosi fili, [ut] et nos uobis gratias referamus et beatos apostolorum principes pro amore et deuotione uestra, quam eorum ecclesiam exhibetis, habeatis adiutores in omnibus (Greg. Reg. Epp. IX.126); Vnde iterum petimus, gloriose fili, ut ita facere debeatis, ut et nos uobis possimus pro praestito beneficio debitores et uos mercedem pro sanctorum ecclesiis habeatis (Greg. Reg. Epp. IX.127).

от всяких грехов»[30]. Вместе с ключиком Григорий послал королю деревянный крест, «внутри которого — древесина креста Господня и волосы блаженного Иоанна Крестителя»[31], что должно было послужить королю утешением в трудную минуту. Подарки папы были призваны убедить короля в правильности перехода в католичество и в конечном счете укрепить его веру [Vilella Masana 1991: 179–180]. В свою очередь, Реккаред отправил в Рим украшенную драгоценными камнями золотую чашу, предназначенную для апостола Петра[32]. Вручая чашу папе Григорию, король тем самым признает того преемником первого из апостолов[33].

Однако этот случай по-своему исключительный, ведь Григорий очень ревностно относился к мощам[34]. Так, когда в 594 г. императрица Константина, супруга императора Маврикия, попросила у папы голову или другую часть тела апостола Павла, а также его плат (sudarium) для строящейся в Константинополе домовой церкви, папа ответил ей отказом[35], в котором через вежливую форму письма просвечивает его явное возмущение самой просьбой[36]. Свой отказ он мотивировал следующим образом. По его словам, к мощам апостолов подойти невозможно: любого, кто на это осмелится, охватывает неимоверный ужас[37], который испытывал и сам Григорий, и его предшественник Пелагий. Далее понтифик указал императрице, что у римлян, в отличие от греков, дотрагиваться до мощей и до одеяний святого считается святотатством; верующие лишь молятся в отдалении, не осмеливаясь даже приблизиться к ним, не то что коснуться[38]. Действительно, замечает папа, апостолы родились на Востоке, но местом их мученичества стал Рим, поэтому они должны покоиться в Вечном городе, где с их мощами будут обращаться подобающим образом.

---

[30] Clauem uero paruulam uobis a sacratissimo beati Petri apostoli corpore pro eius benedictione transmisimus, in qua erat ferrum eius de catenis inclausum, ut quod collum illius ad martyrium ligauerat, uestrum abomnibus peccatis soluant (Greg. Reg. Epp. IX.229). См. перевод на русский язык: [Звягина, Марей 2017: 283–287].

[31] Crucem quoque latori praesentium dedimus uobis offerendam, in qua lignum dominicae cruces inest et capilli beati Iohannis Baptistae. Ex qua semper sollacium nostri saluatoris per intercessionem praecursoris eius habeatis (Greg. Reg. Epp. IX.229).

[32] Sed quia certissime cognovimus eum (presbyterum. — *E. M.*) a tua sanctitate fuisse directum, calicem aureaum desuper gemmis ornatum direximus, quam, ut de tua confidemus sanctitate, illa dignam apostolo, qui primus fulget honore, offere dignemini (Greg. Reg. Epp. IX.227a). Цит по: [Gregorii 1899: 221].

[33] О значимости этого концепта для проводимой папой политики см.: [Pietri 1961: 304–306].

[34] Л. Кракко Руджини отмечает, что Григорий никогда не дарил никаких реликвий (особенно относящихся к апостолу Петру) византийцам, хотя начиная с 593 г. он часто одаривал ими своих западных корреспондентов [Cracco Ruggini 2007: 26–28]. См. также: [Rapisarda 1991: 286].

[35] Serenitas uestrae pietatis religionis studio et sanctitatis amore conspicua, propter eam quae in honore sancti Pauli apostoli in palatio aedificatur ecclesiam, caput eiusdem sancti Pauli, aut aliud quid de corporis eius, suis ad se iussionibus a me praecepit debere transmisi ‹…› quod illa praecepistis quae facere nec possum nec audio (Greg. Reg. Epp. IV.30).

[36] Об этом письме см.: [McCulloh 1976: 147–150; Consolino 1990: 226–228].

[37] Nam corpora sanctorum Petri et Pauli apostolorum tantis in ecclesiis suis coruscant miraculis atque terroribus, ut neque ad orandum sine magno illic timore possit accedi (Greg. Reg. Epp. IV.30).

[38] In Romanis namque uel totius Occidentis partibus omnino intolerabile est atque sacrilegium, si sanctorum corpora tangere quisquam fortasse uoluerit ‹…› Pro qua re de Graecorum consuetudine, qui ossa leuare sanctorum se asserunt, uehementer miramur et uix credimus (Greg. Reg. Epp. IV.30).

Иначе говоря, просьба (точнее, приказ — iussistis) императрицы никак не может быть выполнена. Правда, в качестве утешения понтифик пообещал послать ей частицу апостольских вериг, которые, как он уверял, тоже обладают чудесной силой[39].

Аргументы Григория кажутся исследователям натянутыми и неубедительными. В самом деле, трудно ожидать проявления подобной чувствительности от человека, который доставил в Рим руку св. ап. Андрея и голову св. Луки [McCulloh 1976: 148]. Представляется, что это письмо следует читать в контексте знаменитого спора Григория и Иоанна Постника о титуле вселенского патриарха. Духовный пастырь Восточной Римской империи, патриарх Константинополя Иоанн IV Постник стал величать себя этим титулом еще с 587 г., когда Григорий был еще апокрисиарием. Став папой, он просил Иоанна отказаться от титула вселенского патриарха, ибо подобное титулование нарушает равенство пяти главных архиепископств (Greg. Reg. Epp. V.44). Конфликт достиг вышей точки летом 595 г. (через год после разбираемого нами письма), когда Иоанн осудил двух малоазийских священников, признав их еретиками, — тем самым он в одиночку решил вопрос, который должен был решаться всеми патриархами коллегиально. Григорий также просил вмешаться в этот спор императора Маврикия и императрицу Константину, указывая, что кафедру Константинополя когда-то занимали еретики (Несторий и Македоний), и это является достаточным основанием для уменьшения амбиций Иоанна. Однако Маврикий в конечном итоге встал на сторону Иоанна Постника, что стало одной из причин конфликта папы и императора (Greg. Reg. Epp. V.37, V.39)[40]. В 594 г., когда было написано письмо Константине, отношения Григория и Маврикия уже были далеки от идеальных: император корил папу за то, что тот заключил невыгодный для империи сепаратный мир с лангобардами (Greg. Reg. Epp. V.36) [Azzara 2014: 184–186].

Очевидно, что при таких обстоятельствах передача головы апостола Павла — одного из главных христианских святых! — означало бы сделать уступку Иоанну Постнику, сделать центром культа св. Павла Константинополь[41]. Разумеется, это не входило в планы Григория. Он всеми силами старался превратить Рим в город святых апостолов, в уникальный духовный центр. В конечном счете это, конечно, должно было повысить и авторитет самого папы, который предстает перед нами подателем уникальных реликвий.

* * *

Стараниями Григория Рим изменил свой облик. На фоне ветшающих и разрушающихся античных общественных построек стояли новые или отремонтированные церкви и оратории, ставшие новыми центрами городской жизни. Кроме базилик прямо в черте города, по желанию жителей и при содействии

[39] Sed quia serenissimae dominae tam religiosum desiderium esse uacuum non debet, de catenis, quas ipse sanctus Paulus apostolus in collo et in manibus gestauit, ex quibus multa miracula in populo demonstrantur, partem uobis aliquam transmittere festinabo, si tamen hanc tollere limando praeualuero (Greg. Reg. Epp. IV.30). См.: [Cracco Ruggini 2007: 15–17; Urso 2013: 172–175].

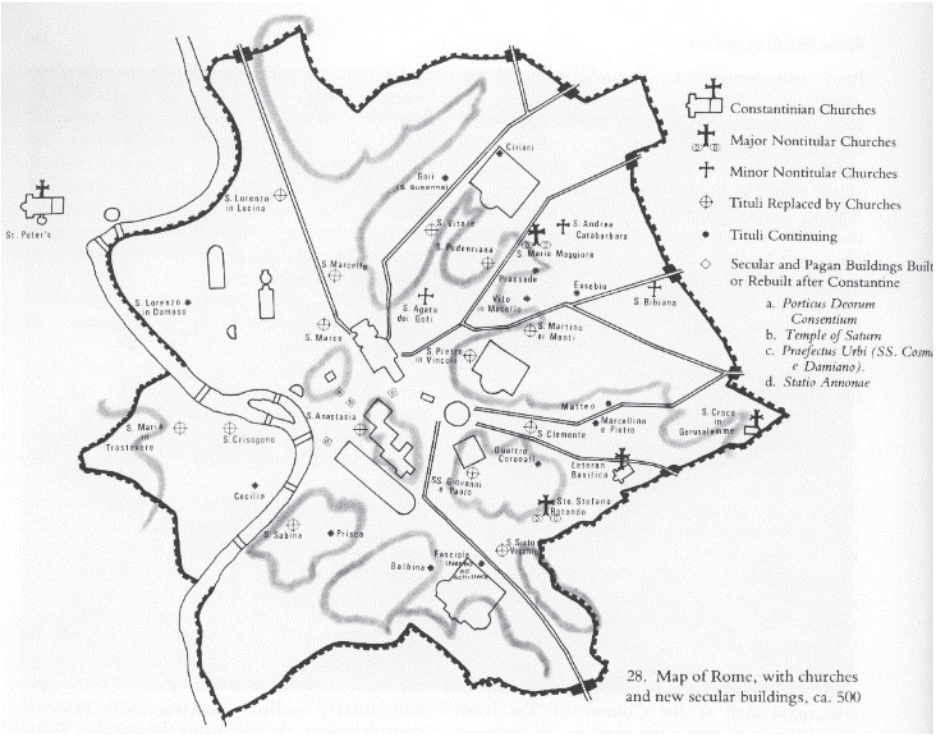
[40] См. об этом: [Шкаренков 2011: 385–388; Markus 1981a: 31–35; Tuiler 1986: 69–82; Markus 1997: 91–96].

[41] К тому же есть основания полагать, что просьба императрицы была инспирирована Иоанном Постником. См.: [McCulloh 1976: 149].

папы возникали новые монастыри, к которым, как явствует из писем, прилегал монастырский сад, занимавший несколько кварталов (Greg. Reg. Epp. IX.38), что говорит о некоторой аграризации Города.

Самым крупным, по-видимому, был монастырь Св. Андрея на Целийском холме, как это видно из писем, Григорий оказывал ему особое покровительство. Среди послушников этой обители были люди весьма знатного происхождения (по крайней мере, нам доподлинно известно об одном); некоторые, как, например, Рустициана, не принимая обета, оказывали монастырю помощь деньгами. Все это говорит о том, что к началу VII в. монастырь стал неотъемлемой частью городского пейзажа и городской жизни.

Действительно, базилики и монастыри были неразрывно связаны с новыми — христианскими — городскими празднествами, посвященными святым. Из писем Григория мы знаем о большой литании, которая должна была спасти Рим от чумы и которая охватывала все самые значимые церкви Города, а также о ежегодной литании с крестным ходом в честь апостола Петра. Вообще культ апостолов Петра и Павла стал, наверное, одним из самых значимых результатов понтификата Григория Великого. Именно культ главных апостолов и их мощи, которые хранились только в Риме, сделали Город уникальным духовным центром, придав колоссальный авторитет и папе как преемнику святого Петра.

Приложение 1. План церквей города Рима ок. 500 г.
(из книги: [Krautheimer 1980: 32])

64. Map of Rome, seventh and eighth centuries

Приложение 2. План церквей и монастырей города Рима VII–VIII вв. (из книги: [Krautheimer 1980: 74])

Литература

Бородин 2001 — *Бородин О. Р.* Равеннский экзархат: Византийцы в Италии. СПб.: Алетейя, 2001.

Грегоровиус 2008 — *Грегоровиус Ф.* История города Рима в Средние века (от V до XVI столетия). М.: Альфа-книга, 2008.

Григорий 1858 — Святого Отца нашего Григория Двоеслова, епископа римского, Собеседования о жизни италийских отцев и о бессмертии души. Казань: Тип. Губ. правления, 1858.

Григорий Турский 1987 — *Григорий Турский*. История франков / Пер., коммент. В. Д. Савуковой. М.: Наука, 1987.

Звягина, Марей 2017 — *Звягина Е. Д., Марей Е. С.* Рим, Византия и Королевство вестготов в переписке папы Григория Великого // Теология и политика. Власть, Церковь и текст в королевствах вестготов (V — начало VIII века): Исследования и переводы / Сост. О. В. Ауров. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 257–306.

Шкаренков 2011 — *Шкаренков П. П.* Империя и королевская власть в концепции христианского миропорядка Григория Великого // Империи и этнонациональные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время / Отв. ред. Н. А. Хачатурян. М.: Наука, 2011. С. 379–409.

Armellini 1891 — *Armellini M.* Le chiese di Roma dal secolo IV al XIX. Roma: Tipografia Vaticana, 1891.

Azzara 2014 — *Azzara C.* Le guerre al tempo di Gregorio // Gregorio Magno e le origini dell'Europa / Sotto la dir. di C. Leonardi. Firenze: SISMEL, Edizioni del Galluzzo, 2014. P. 181–189.

Boesh Gajano 2004 — *Boesch Gajano S.* Gregorio Magno. Alle origini del Medioevo. Roma: Viella, 2004.

Consolino 1991 — *Consolino F. E.* Il papa e le regine: potere femminile e política ecclesiastica nell'epistolario di Gregorio Magno // Gregorio Magno e il suo tempo (Incontro di studiosi dell'Antichità cristiana, 9–12 mai 1990). Rome: Institutum Patristicum "Augustinianum", 1991 (Studia Ephemeridis "Augustinianum"; T. 33). Vol. 1. P. 225–249.

Cracco Ruggini 2007 — *Cracco Ruggini L.* Le amicizie "europee" de Gregorio Magno e la sua "politica delle reliquie" // Gregorio Magno e la Sardegna / A cura di L. G. G. Ricci. Firenze: SISMEL-Edizioni del Galluzzo, 2007. P. 11–30.

Diehl 1888 — *Diehl Ch.* Études sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne (568–751). Paris: E. Thorin, 1888.

Dudden 1905 — *Dudden F. H.* Gregory the Great, his place in history and thought. Vol. 1. London: Longmans, Green and Co, 1905.

Gregorii 1899 — Gregorii I papae Registrum epistolarum / Ed. by P. Ewald, L. Hartmann // Monumenta Germaniae Historica: Epist. T. 2. Berolini: Apud Weidmannos, 1899. P. 221.

Gregorovius 1859–1872 — *Gregorovius F.* Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter. Bd. 18. München: Neuedition von Waldemar Kampf, 1859–1872.

Heitz 1986 — *Heitz C.* Les monuments de Rome à l'époque de Grégoire le Grand // Grégoire le Grand. Actes de colloque à Chantilly (Centre culturel Les Fontaines) 15–17 septembre 1982. Paris: Éditions du centre national de la recherche scientifique, 1986. P. 31–39.

Hülsen 1927 — Hülsen C. Le chiese di Roma nel medio evo. Cataloghi ed appunti. Firenze: Edizioni Quasar, 1927.

Krautheimer 1980 — *Krautheimer R.* Rome. Profile of a City, 312–1308. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press, 1980.

Markus 1981a — *Markus R. A*. Gregory the Great's Europe // Transactions of the Royal Historical Society, Fifth Series. Vol. 31. 1981. P. 21–36.

Markus 1981b – *Markus R. A.* Ravenna and Rome, 554–604 // Byzantion. 1981. T. 51. P. 566–578.

Markus 1997 — *Markus R. A*. Gregory the Great and his world. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1997.

McCulloh 1976 — *McCulloh J. M.* The cult of relics in the letters and "Dialogues" of Pope Gregory the Great: A lexicographical study // Traditio. Vol. 32. 1976. P. 145–184.

Pietri 1961 — *Pietri Ch.* Concordia apostolorum et renovatio Urbis (culte des martyrs et propagande pontificale) // Mélanges d'archéologie et d'histoire. T. 73. 1961. P. 275–322.

Pietri 1991 — *Pietri Ch*. La Rome de Grégoire // Gregorio Magno e il suo tempo (Incontro di studiosi dell'Antichità cristiana, 9–12 mai 1990). Rome: Institutum Patristicum "Augustinianum", 1991 (Studia Ephemeridis "Augustinianum"; T. 33). Vol. 1. P. 9–32.

Pohl 2008 — *Pohl W.* Gregorio Magno e il regno dei Longobardi // Gregorio Magno, l'impero e i "regna" / A cura di C. Azzara. Firenze: SISMEL, Edizioni del Galluzzo, 2008. P. 15–28.

Rapisarda 1991 — *Rapisarda G.* I doni nel epistolario di Gregorio Magno // Gregorio Magno e il suo tempo (Incontro di studiosi dell'Antichità cristiana, 9–12 mai 1990). Rome: Institutum Patristicum "Augustinianum", 1991 (Studia Ephemeridis "Augustinianum"; T. 34). Vol. 2. P. 285–300.

Richards 1980 — *Richards J.* Consul of God. The life and times of Gregory the Great. London: Routledge and Kegan Paul, 1980.

Tuilier 1986 — *Tuilier A.* Grégoire le Grand et le titre de patriarche œcuménique // Grégoire le Grand. Actes de colloque à Chantilly (Centre culturel Les Fontaines) 15–17 septembre 1982. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique, 1986. P. 69–82.

Urso 2013 — *Urso C.* Le donne al tempo di Gregorio Magno. La testimonianza del *Registrum epistolarum*. Napoli: Il pozzo del Giacobbe, 2013.

Vilella Masana 1991 — *Vilella Masana J*. Gregorio Magno e Hispania // Gregorio Magno e il suo tempo (Incontro di studiosi dell'Antichità cristiana, 9–12 mai 1990). Rome: Institutum Patristicum "Augustinianum", 1991 (Studia Ephemeridis "Augustinianum"; T. 33). Vol. 1. P. 167–186.

Сокращения

Iohan. Diac. Vita — S. Gregorii Magni vita, a Iohanne diacono scripta libris quattuor // Patrologia Cursus Completus. Ser. Latina. T. 75. Paris: [n. p.], 1862. Coll. 59–242B.

Greg. Dial. — Gregorii Magni Dialogi. Libri IV / A cura di U. Morrica. Roma: Tipografia di Senato, 1924.

Greg. Reg. Epp. — S. Gregorii Magni Registrum epistolarum / Ed. D. Norberg. T. 1–2. Turnholti: Brepols, 1982 (Corpus Christianorum. Ser. Latina; Vol. 190A).

Greg. Tur. Hist. Franc. — Gregorii episcopi Turonensis Historiarum libri X / Ed. B. Krusch. Hannoverae: Apud Weidmannos, 1937 (Monumenta Germaniae Historica. SS rerum Merovingicarum; T. 1).

Paul. Diac. Hist. Lang. — Pauli Diaconi Historia langobardorum / Ed. G. Waitz. Hannoverae: Apud Weidmannos, 1878 (Monumenta Germaniae Historica. SS rerum langodardicarum et Italicarum saec. VI–IX).

Paul. Diac. Vita — Paolo Diacono. Vita Sancti Gregorii Magni / A cura di S. Tuzzo. Pisa: Scuola Normale Superiore, 2002.

City of saintly Apostles: The image of Rome in *Registrum epistolarum* of Gregory the Great

Marey, Elena S.
PhD (Candidate of Science in History)
Associate Professor, The School of History, Faculty of Humanities,
National Research University Higher School of Economics
Russia, 105066, Moscow, Staraya Basmannaya str., 24/1, build. 3
*Tel.: +7 (495) 772-95-90 *22586*
E-mail: elena.fontis@gmail.com

Abstract. The article analyzes the image of the city of Rome, as it appears in the letters of Pope Gregory the Great (590–604). Gregory did a great deal to make Rome prosper and transformed it into one of the main spiritual centers of the Christian West. This was achieved thanks to the Pope's relentless care about beautifying the city, about repairing the churches and founding monasteries, all of were testimony to the triumph of the Christian faith. Another, very important factor was the veneration of the relics of the saints, chiefly the apostles Peter and Paul. Gregory established a genuine cult of their worship, thereby turning Rome into a center of pilgrimage.

Keywords: Gregory the Great, *Register epistolarum*, Rome, church architecture, cult of relics, cult of Apostles Peter and Paul

References

Armellini, M. (1891). *Le chiese di Roma dal secolo IV al XIX*. Roma: Tipografia Vaticana. (In Italian).

Azzara, C. (2014). Le guerre al tempo di Gregorio. In C. Leonardi (Ed.). *Gregorio Magno e le origini dell'Europa*, 181–189. Firenze: SISMEL, Edizioni del Galluzzo. (In Italian).

Boesch Gajano, S. (2004). *Gregorio Magno. Alle origini del Medioevo*. Roma: Viella. (In Italian).

Borodin, O. R. (2001). *Ravennskii ekzarkhat: Vizantiitsy v Italii* [Exarchate of Ravenna: Byzantines in Italy]. St. Petersburg: Aleteiia. (In Russian)

Consolino, F. E. (1991). Il papa e le regine: potere femminile e política ecclesiastica nell'epistolario di Gregorio Magno. In *Gregorio Magno e il suo tempo (Incontro di studiosi dell'Antichità cristiana, 9–12 mai 1990)* (Studia Ephemeridis "Augustinianum"; T. 33) (Vol. 1), 225–249. Rome: Institutum Patristicum "Augustinianum". (In Italian).

Cracco Ruggini, L. (2007). Le amicizie "europee" de Gregorio Magno e la sua "politica delle reliquie". In L. G. G. Ricci (Ed.). *Gregorio Magno e la Sardegna*, 11–30. Firenze: SISMEL, Edizioni del Galluzzo. (In Italian).

Diehl, Ch. (1888). *Études sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne (568–751)*. Paris: E. Thorin. (In French).

Dudden, F. H. (1905). *Gregory the Great, his place in history and thought* (Vol. 1). London: Longmans, Green and Co.

Ewald, P., Hartmann, L. (1899). Gregorii I papae Registrum epistolarum. *Monumenta Germaniae Historica: Epist.* (Vol. 2), 221. Berolini: Apud Weidmannos. (In Latin).

Gregorovius, F. (2008). *Istoriia goroda Rima v Srednie veka (ot V do XVI stoletiia)* [Trans. from Gregorovius, F. (1859–1872). *Geschichte der Stadt Rom im Mittelalter* (8 Vols). München: Neuedition von Waldemar Kampf]. Moscow: Al'fa-kniga. (In Russian).

Heitz, C. (1986). Les monuments de Rome à l'époque de Grégoire le Grand. In *Grégoire le Grand. Actes de colloque à Chantilly (Centre culturel Les Fontaines) 15–17 septembre 1982*, 31–39. Paris: Éditions du centre national de la recherche scientifique. (In French).

Hülsen, C. (1927). Le chiese di Roma nel medio evo, cataloghi ed appunti. Firenze: L. S. Olschki. (In Italian).

Krautheimer, R. (1980). *Rome. Profile of a City, 312–1308*. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press.

Markus, R. A. (1981a). Gregory the Great's Europe. *Transactions of the Royal Historical Society, Fifth Series, 31*, 21–36.

Markus, R. A. (1981b). Ravenna and Rome, 554–604. *Byzantion, 51*, 566–578.

Markus, R. A. (1997). *Gregory the Great and his world*. Cambridge: Cambridge Univ. Press.

McCulloh, J. M. (1976). The cult of Relics in the letters and "Dialogues" of Pope Gregory the Great: A lexicographical study. *Traditio, 32*, 145–184.

Pietri, Ch. (1961). Concordia apostolorum et renovatio Urbis (culte des martyrs et propagande pontificale). *Mélanges d'archéologie et d'histoire, 73*, 275–322. (In French).

Pietri, Ch. (1991). La Rome de Grégoire. In *Gregorio Magno e il suo tempo (Incontro di studiosi dell'Antichità cristiana, 9–12 mai 1990)* (Studia Ephemeridis "Augustinianum"; T. 33) (Vol. 1), 9–32. Rome: Institutum Patristicum "Augustinianum". (In French).

Pohl, W. (2008). Gregorio Magno e il regno dei Longobardi. In C. Azzara (Ed.). *Gregorio Magno, l'impero e i "regna"*, 15–28. Firenze: SISMEL, Edizioni del Galluzzo. (In Italian).

Rapisarda, G. (1991). I doni nel epistolario di Gregorio Magno. In *Gregorio Magno e il suo tempo (Incontro di studiosi dell'Antichità cristiana, 9–12 mai 1990)* (Studia ephemeridis "Augustinianum"; T. 34) (Vol. 2), 285–300. Rome: Institutum Patristicum "Augustinianum". (In Italian).

Richards, J. (1980). *Consul of God. The life and times of Gregory the Great*. London: Routledge and Kegan Paul.

Savukova, V. D. (Trans., Comment.) (1987). *Grigorii Turskii. Istoriia frankov* [Trans. from Gregorius Turonensis. *Historia Francorum*]. Moscow: Nauka. (In Russian).

Shkarenkov, P. P. (2011). Imperiia i korolevskaia vlast' v kontseptsii khristianskogo miroporiadka Grigoriia Velikogo [Empire and royal power in Gregory the Great's concept of a Christian world order]. In N. A. Khachaturyan (Ed.). *Imperii i etnonatsional'nye gosudarstva v Zapadnoi Evrope v Srednie veka i rannee Novoe vremia* [Empires and ethnonational states of Western Europe in the Middle Ages and Early Modern Period], 379–409. Moscow: Nauka. (In Russian).

Sviatogo Ottsa nashego Grigoriia Dvoeslova, episkopa rimskogo, Sobesedovaniia o zhizni italiiskikh ottsev i o bessmertii dushi [Dialogues about the soul's immortality and about the life of Italian holy fathers, by our father Saint Gregory the Dialogist, bishop of Rome] (1858). Kazan': Tipografiia Gubernskogo pravleniia. (In Russian).

Tuilier, A. (1986). Grégoire le Grand et le titre de patriarche œcuménique. *Grégoire le Grand. Actes de colloque à Chantilly (Centre culturel Les Fontaines) 15–17 septembre 1982*, 69–82. Paris: Éditions du Centre national de la recherche scientifique. (In French).

Urso, C. (2013). *Le donne al tempo di Gregorio Magno. La testimonianza del Registrum epistolarum*. Napoli: Il pozzo del Giacobbe. (In Italian).

Vilella Masana, J. (1991). Gregorio Magno e Hispania. In *Gregorio Magno e il suo tempo (Incontro di studiosi dell'Antichità cristiana, 9–12 mai 1990)* (Studia Ephemeridis "Augustinianum"; T. 33) (Vol. 1), 167–186. Rome: Institutum Patristicum "Augustinianum". (In Italian).

Zviagina, E. D., Marey, E. S. (2017). Rim, Vizantiia i korolevstvo vestgotov v perepiske papy Grigoriia Velikogo [Rome, Byzatium and the Visigothic kingdom in the letters of Pope Gregory the Great]. In O. V. Aurov (Ed.). *Teologiia i politika. Vlast', Tserkov' i tekst v korolevstvakh vestgotov (V — nachalo VIII veka): Issledovaniia i perevody* [Theology and policy. Power, Church and text in Visigothic kingdoms (V–VIII centuries A.D.): Studies and translations], 257–306. Moscow: Izdatel'skii dom "Delo" RANKhIGS. (In Russian).

Abbreviations

Greg. Dial. — Morrica, U. (Ed.). *Gregorii Magni Dialogi* (Libri IV). Roma: Tipografia di Senato. (In Latin).

Greg. Reg. Epp. — Norberg, D. (Ed.) (1982). *S. Gregorii Magni Registrum epistolarum* (Vols. 1–2). Turnholti: Brepols (Corpus Christianorum. Ser. Latina; Vol. 190A). (In Latin).

Greg. Tur. Hist. Franc. — Krusch, B. (Ed.) (1937). *Gregorii episcopi Turonensis Historiarum libri X*. Hannoverae: Apud Weidmannos (Monumenta Germaniae Historica. SS rerum Merovingicarum; Vol. 1). (In Latin).

Iohan. Diac. Vita — S. Gregorii Magni vita, a Iohanne diacono scripta libris quattuor (1862). *Patrologia Cursus Completus. Ser. Latina* (Vol. 75), Coll. 59–242B. Paris: [n. p.]. (In Latin).

Paul. Diac. Hist. Lang. — Waitz, G. (Ed.) (1878). *Pauli Diaconi Historia langobardorum*. Hannoverae: Apud Weidmannos. (Monumenta Germaniae Historica. SS rerum langodardicarum et Italicarum saec. VI–IX). (In Latin).

Paul. Diac. Vita — Tuzzo, S. (Ed.) (2002). *Paolo Diacono. Vita Sancti Gregorii Magni*. Pisa: Scuola Normale Superiore. (In Latin).

To cite this article:

Marey, E. S. (2018). Gorod sviatykh apostolov: Obraz Rima v pis'makh Grigoriia Velikogo [The city of saintly apostles: The image of Rome in *Registrum epistolarum* of Gregory the Great]. *Shagi / Steps, 4*(2), 120–138. (In Russian).

Received June 16, 2017